

УДК 811. 133.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА MÉTIER (РАБОТА) ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПЬЮТЕРНО ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

ПАЛАГИНА Ольга Ивановна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению средств репрезентации интерпретационного поля концепта *métier* во французской компьютерно-опосредованной коммуникации. Средства рассматриваются с точки зрения ценностных доминант. Анализируются приращенные коннотативные значения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерпретационное поле, концепт, французская компьютерно-опосредованная коммуникация, коннотация, ценности.

REPRESENTATION OF THE INTERPRETATIVE FIELD OF THE CONCEPT MÉTIER IN THE FRENCH COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION

PALAGINA O.I.

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of French Language and Foreign Languages for the Non-Linguistic Profiles, Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the representation means of the interpretative field of the concept "métier" in French computer-mediated communication. These means are analyzed from the point of view of value dominants. The increment additional connotations are considered.

KEY WORDS: interpretative field, concept, French computer-mediated communication, connotation, values.

Настоящая статья посвящена изучению средств репрезентации концепта *métier* (работа) во французской компьютерно-опосредованной коммуникации, а именно, в таком ее жанре, как форум (о компьютерно-опосредованной коммуникации и ее жанрах см. монографию Л.Ю. Щипицыной [1]). Концептология как наука о концептах, их содержании и отношениях концептов внутри концептосферы занимается исследованием национальных, групповых, художественных и индивидуальных концептосфер.

В рамках концептологии в настоящее время выделяется лингвоконцептология, описывающая названные в языке концепты лингвистическими средствами. Несмотря на некоторые различия в понимании концептов разными школами (Волгоград, Воронеж, Иркутск, Краснодар, Санкт-Петербург, Тамбов, Уфа) в методах и приемах их исследования, представители этих школ едины в признании того, что «концепт является основной единицей сознания, он имеет овеществление (репрезентацию, объективацию, овнешнение, вербализацию) языковыми средствами; через анализ совокупности языковых средств, объективирующих концепт, можно составить представление о содержании и структуре концепта в концептосфере и описать данный концепт» [2, с. 5]. В «Антологии концептов» З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают основные черты семантико-когнитивного подхода [2, с. 7-9], постулаты лингвоконцептологии изложены С.Г. Воркачевым [2, с. 10-11], В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным представлены базовые характеристики лингво-

культурных концептов [2, с. 12-13], методология концептуальных исследований описывается М.В. Пименовой [2, с. 14-16].

Концепт «труд» в русском языковом сознании в социокультурном аспекте рассматривается в исследовании Т.В. Гонновой. В результате проведенного ею анализа на материале толковых и энциклопедических словарей, пословиц, поговорок и сказок, а также в ходе ассоциативного эксперимента выявлены такие изменения в характеристиках концепта «труд» в русском языковом сознании, как выдвигание на первый план утилитарных мотивов трудиться для себя и своей семьи; возрастание значимости интеллектуального труда; нейтрализация гендерных различий в видах трудовой деятельности [2, с. 483]. Динамика развития идеологического содержания концепта «труд» на материале русского языка изучается О.Е. Черновой [2, с. 484-497]. Она указывает, что на уровне речевого употребления слова каждый полюс идеологической оценки представлен коннотациями с мелиоративной (одобрение, удовлетворение, восторг, восхищение) и пейоративной идеологической оценкой (неодобрение, осуждение, пренебрежение, презрение, отвращение, недовольство, возмущение). Они входят в интерпретационное поле концепта (см. И.А. Стернин о чувственном, информационном и интерпретационном полях концепта [2, с. 8]). Это поле имеет отношение к ценностной составляющей концепта (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин), которая представлена в виде наиболее существенных для данной культуры смыслов, ценностных доминант. Ценности в значительной мере определяются идеологией, общественными институтами, потребностями общества [2, с. 12].

В данной статье мы поставили цель рассмотреть интерпретационное поле концепта *métier* (работа) с

© Палагина О.И., 2018

Информация для связи с автором: olgapalagin@yandex.ru

точки зрения ценностных доминант, определяемых в настоящее время потребностями современного французского общества. Для достижения поставленной цели анализировалось лексическое значение *métier* (работа), репрезентированное в толковом словаре Le Petit Robert с тем, чтобы выявить ядерные и периферийные концептуальные признаки. Далее рассматриваются средства репрезентации концептуальных признаков на французском форуме через призму ценностных доминант современного французского общества.

Анализ дефиниции *MÉTIER* (*Menestier, mistier* «service», «office», X^e; lat. *ministerium* (V. Ministère), altéré en °*misterium*= *Menestier, mistier* «служба, работа», «служба, должность» (10 век), от лат. *ministerium* в значении «служба, ведомство», перешедшее в *misterium*) в словаре Le Petit Robert показывает, что концепт *métier* включает следующие концептуальные признаки. Здесь и далее перевод автора статьи О.П.:

1. *Genre d'occupation manuelle ou mécanique qui trouve son utilité dans la société*=род занятий полезных в обществе.

2. *Tout genre de travail déterminé, reconnu ou toléré par la société et dont on peut tirer ses moyens d'existence*=Любой вид работы, определенный и признанный обществом, из которого можно извлечь средства к существованию.

Виды ремесел определяются как *petits métiers* : *artisansaux, exercés individuellement et qui ont de nos jours un aspect pittoresque*=мелкая работа: ремесленное индивидуальное предпринимательство, которое в наши дни носит творческий характер.

Профессию/работу выбирают (*choisir un métier*=выбрать работу), *avoir un bon métier*=иметь хорошую работу означает сделать карьеру, работу выполняют (*exercer, pratiquer son métier, travailler*=осуществлять, постоянно заниматься работой, работать), работу выполнять можно на разном уровне (*savoir, connaître faire son métier*=уметь выполнять свою работу: l'exercer comme il faut, faire ce qu'on doit faire=выполнять работу как нужно, как должно это делать /*gâcher, gâter le métier*=испортить работу), можно быть специалистом / профессионалом в своем деле (*être du métier, être spécialiste du travail dont il s'agit*). Работа предполагает использование терминологии (*termes de métier*), наличие профессиональных арготизмов (*argot de métier*). В словаре зафиксированы пословица и изречение о том, что не бывает бесполовой работы (*PROV. Il n'est point de sot métier, tous les métiers sont utiles et respectables*=Посл. Это совсем не бесполовая работа, все работы полезны и почетны) и что каждый должен заниматься исключительно своим делом для всеобщего блага («*Chacun son métier, Les vaches seront bien gardées*» (FLORIAN) : *chacun doit s'occuper de son affaire exclusivement pour que tout marche bien*= Пусть каждый занимается своим делом, и все будет в порядке (из басни Флориана)).

3. *Occupation permanente qui possède certains caractères du métier*=Постоянное занятие, обладающее некоторыми характерными чертами. *Fonction, rôle*=функция, роль.

4. *Habilité technique (manuelle ou intellectuelle) que confère l'expérience d'un métier*=Техническая сноровка, которую дает опыт работы. *Technique, expérience, habileté, maîtrise*=техника, опыт, ловкость, мастерство.

Пейоративный оттенок *métier* приобретает, когда речь идет о рутинной, шаблонной работе (*Péj. La technique sous l'aspect du travail routinier, de la recette*). Работа на прядильном, ткацком производстве (*métier à filer la laine, le coton* etc) является механической (*métier mécanique*) и конвейерной (*métier continu*). Устойчивое выражение *mettre sur le métier* означает *предпринять, начать что-л., приступить к делу (entreprendre)* [3, с. 1079].

Таким образом, ядерными концептуальными признаками являются: род занятий, полезный для общества, признанный в обществе, определенный обществом, дающий средства к существованию, а периферийными – индивидуальное предпринимательство, ремесло, творческий характер, выбор, хорошая работа как возможность сделать карьеру, бесполовая работа, уровень мастерства, наличие терминологии/арго, рутинность, шаблонность работы, механистичность процесса работы, необходимость заниматься своим делом.

Выше мы указали на то, что нашей целью является рассмотреть интерпретационное поле концепта *métier* (работа) с точки зрения ценностных доминант. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов [2, с. 12]. Интерес для нас представляет их коннотативное значение, обусловленное контекстом. «Коннотации, порожденные идеологически ориентированными контекстами, так или иначе отражают идеологические ценности. Рассматривая совокупность актуализированных контекстами идеологических коннотаций, можно выявить не только ценностные ориентиры носителя языка, но и особенности его мироощущения, мировосприятия» [2, с. 489].

«Коннотация, свойственная большинству языков и языковым структурам всех языковых уровней (лексическому, фонемному, морфемному, синтаксическому и текстовому), относится к языковым универсалиям» [4, с. 24].

Теоретические аспекты исследования коннотации представлены в трудах зарубежных и отечественных ученых. Модель коннотации Л. Ельмслева предполагает взаимообращение плана выражения и плана содержания языкового знака и наличие коннотаторов как субстанции, находящейся за пределами семиотического описания [5]. Р. Барт развивает идею Л. Ельмслева об отношении деформации между означающим (смысл, по Р. Барту) и означаемым (концепт, по Р. Барту) [6]. У. Эко сравнивает явление коннотации с феноменом дрейфа, коннотативным опухолевидным новообразованием. Его динамическая модель коннотации представляет собой цепь возникающих в результате бесконечного семиозиса интерпретантов [7].

А.А. Залевская отмечает ассоциативную природу любого аспекта психологической структуры значения слова и трактует её специфику с позиций носителя лексикона [8], указывая на неправомерность точки зрения Ю.Д. Апресяна. Он сводит ассоциативное значение к коннотациям, не входящим в семантику слова [9].

Исследователи художественного произведения Ю.М. Лотман, А. Мартине, Р. Барт широко трактуют коннотацию как элемент вторичной семиотической системы знаков культуры, как индивидуальные, эмотивные, дополнительные элементы значения, как контекстуально обусловленный результат взаимодействия знаков в художественном тексте [10; 11; 6].

Впервые в языкознание термин «коннотация» был введен Л. Блумфильдом. Он рассматривал кон-

нотации как дополнительные оттенки значения, отличающиеся неустойчивостью и зависящие от ситуации, в которой говорящий слышал какую-либо форму [12]. Вклад в развитие теории коннотации внёс Ш. Балли, указав на определённый уровень речи, обусловленный социальными, региональными, техническими и культурными факторами [13].

В целом наблюдаются две основные тенденции подходов к коннотации слова: 1) отождествление коннотации с индивидуальными ассоциациями, переменными моментами, сопровождающими слово [11]; 2) признание социальной природы коннотации, наличия стереотипных коннотаций у носителей языка [14].

Лингвистическая и экстралингвистическая двойственная природа является основной причиной расплывчатости дефиниции коннотации. О.С. Сапожникова считает, что обусловленность коннотации экстралингвистическими причинами проявляется в её ассоциативной сущности, способности языковых фактов вызывать определённое представление о социальной сфере, условиях функционирования языка, ролевых отношениях между коммуникантами [15]. Формы проявления коннотации могут быть различными: языковая коннотация – типичная для носителей того или иного языка и индивидуальная, личная. Одна из причин трудности при определении коннотации связана с несостоятельностью противопоставления объективного и субъективного в значении слова [2].

Мы разделяем точку зрения французского лингвиста Ф. Растье, который выделяет ингерентные коннотации, отражающие функциональную систему языка, и адгерентные (афферентные), которые проявляются в определённых речевых ситуациях, контекстах и зависят от индивидуального опыта участников речевой интеракции [16].

Далее была предпринята попытка обнаружить средства репрезентации выявленных концептуальных признаков на материале коммуникативного эпизода (термин проф. В.Б. Кашкина, используемый им применительно к дискурсу [17]) *Existe-t-il des sous-métiers?* = *Существуют ли второстепенные профессии?* Указанный коммуникативный эпизод представлен в разделе «Activités et Débats» («Деятельность и дебаты») в рубрике «Société» («Общество») и включает 952 поста (48 страниц) за период с ноября 2014 по ноябрь 2016 года [18].

В результате были выявлены следующие концептуальные признаки интерпретативного поля *métier*:

Виды престижных/непрестижных профессий

Médecin généraliste, directeur financier, sage-femme, ostéopathe, ingénieur télécom... La série de métiers prestigieux ne semblent pas s'interrompre = *Врач общей практики, финансовый директор, акушерка, остеопат, инженер в сфере телекоммуникационных технологий...ряд престижных профессий, кажется, не прекращается. Oui il y a des sots métiers, comme certains disent, tout comme balayeurs de rues, éboueurs, technicien de surface,....* = *Некоторые говорят, что есть такие бестолковые профессии, как дворник, мусорщик, уборщик...* Примеры иллюстрируют использование двух оценочных предикатов: *prestigieux* и *sots*, типичные языковые (ингерентные) коннотации которых соответственно являются положительной и отрицательной. Однако с учетом индивидуального опыта участника речевой интеракции *métiers prestigieux* получает индивидуальную (адгерентную) отрицатель-

ную, а *sots métiers* – положительную коннотацию. Потому что, как это явствует из контекста, забастовка расставит все на свои места. *En tout cas, éboueur n'est pas un sous-métier. Deux semaines de grève et tout le monde sera d'accord sur le sujet.* = *Во всяком случае, уборщик – не бестолковая профессия. Две недели забастовки, и все согласятся на их условия.* Забастовка представлена в высказываниях на форуме как средство доказательства необходимости в выполняемой работе (например, уборщиков), но одновременно и как доказательство недооцененности во французском обществе значения этой работы. Знак «-» меняется на «+» и у *balayeurs de rues, éboueurs, technicien de surface*. Знак «+» у *prestigieux* меняется на «-» имплицитно. Имплицитность отрицательной коннотации создается благодаря контексту: *série de métiers prestigieux ne semblent pas s'interrompre* = *ряд престижных профессий, кажется, не прекращается*, в котором языковая единица *série* = *ряд* обладает семой *стандартный, серыйный*, а выражение *ne semblent pas s'interrompre* = *кажется, не прекращается* указывает на растущий список престижных работ, в котором скоро окажутся те, среди которых нужно будет выбрать более престижные.

Показатели непрестижности/престижности профессий

В качестве таких показателей называется: 1) низкая заработная плата (*des métiers mal payés, ex. technicienne de surface* = *плохо оплачиваемая работа, например, уборщица*), 2) тяжелые условия труда (*des métiers à risque (ou avec des conditions de travail difficiles), ex. caissier chez McDo, boucher* = *опасная работа (с тяжелыми условиями труда), например кассир в Макдональдсе, мясник*). Отрицательные коннотации оценочных предикатов *mal payés, à risque* являются одновременно ингерентными и адгерентными.

Métier "glorieux", c'est le prestige qui entoure le métier. Et il faut remonter à la source. = *Славная профессия, это престижность профессии. Нужно смотреть вглубь.*

Qu'est-ce qui définit le prestige? C'est la difficulté d'accéder à un corps d'état (auparavant, le rang social et l'argent aidaient beaucoup) et de métiers, une élite sociale sur plusieurs domaines. Что определяет престиж? Трудный доступ к государственному управлению и профессиональному сообществу, к социальной элите в разных областях. Оценочный предикат *glorieux* = *славный* имеет типичную положительную коннотацию. Однако объяснение участника форума о том, что *métier glorieux* связана с престижем, который объясняется сложностью доступа к такой работе, создает адгерентную отрицательную коннотацию.

La populace, elle, était une main-d'oeuvre sans cervelle pour les nobles, et elle pouvait faire n'importe quel métier qui ne nécessitait pas de faire appel à des efforts intellectuels importants. = *Чернь была для знати безмозглой рабочей силой, которая могла выполнять любую работу, не требующую умственного напряжения.* Престижная и пейоративная ингерентная коннотация *populace* меняется на адгерентную индивидуальную с помощью контекста *Bien heureusement, la différenciation est aujourd'hui de moins en moins vraie* = *К счастью, дифференциация сегодня менее ощутима.*

Работа как источник обеспечения средств к существованию

Участник форума, достигший высот карьерной лестницы, начавший свой трудовой путь без чьей-либо поддержки, высказывает сомнения относительно необходимости упорно трудиться: *Il y peu*

encore, j'aurais dit "bossez ! il faut bosser ! Bossez dur pour vous faire une jolie vie confortable", mais aujourd'hui, vu la tournure que prennent les événements, je me demande s'il ne faut pas revoir la place que l'on accorde au travail dans sa vie. On se dirige doucement vers le "travailleur kleenex" corvéable à souhait, et envisager sa vie sur des rails, du premier vagissement au dernier rôle, n'est pas non plus très excitant, hein !? ;-) Heureusement, il existe des chemins de traverse=Еще недавно я бы сказал: «**Вкальвайте!** Нужно вкальвывать! Хорошенько **вкальвайте**, чтобы обеспечить себе прекрасную комфортную жизнь», но сегодня видя, какой оборот принимают события, я спрашиваю, не надо ли пересмотреть место, которое отводится работе. Мы плавно движемся к **барщинной работе по желанию «изготовителя бумажных носовых платков»**, и перспектива положить на это свою жизнь от первого вздоха младенца до последнего предсмертного хрипа совсем не привлекает? К счастью, существует более короткий путь. Обращают на себя внимание отрицательно коннотированные единицы: просторечное **bossez=вкальвывать**, вызывающее определенное представление о социальной сфере, в которой употребляется; оксюморон **corvéable à souhait=барщинная (работа) по желанию**; le "**travailleur kleenex**"= «изготовитель бумажных носовых платков»; **envisager sa vie sur des rails, du premier vagissement au dernier rôle** = положить на рельсы свою жизнь, от первого вздоха младенца до последнего предсмертного хрипа. **Bossez=вкальвайте** приобретает отрицательную коннотацию вследствие контекста *Il y en a encore, j'aurais dit=Еще недавно я бы сказал*. Уничжительную коннотацию получает le "**travailleur kleenex**" из-за наличия в составе значения семы труженик. Усиливается эта отрицательная коннотация с помощью оксюморона **corvéable à souhait**, означающим работу на хозяина, сродни повинности в период феодализма, которая выполняется еще и «по желанию», т.к. другого пути нет. Исползованный фразеологизм **envisager sa vie sur des rails=положить на рельсы свою жизнь** обеспечивает приращение смысла «гибельность такого пути», а **du premier vagissement au dernier rôle=от первого вздоха до предсмертного хрипа** завершает приращение смысла о нескончаемости этого процесса.

Отношение к выбранной работе

Pour moi chacun fait ce qu'il veut ! et aussi ce qu'il peut... mais ce n'est pas parce qu'il fait ce qu'il peut que c'est un métier qu'il déteste, il s'adapte...apparemment certains... s'ils doivent s'adapter finissent par déprimer... tant pis pour eux d'autre ont décidé d'être optimistes et fier de leur métier quelqu'il soit=Каждый делает, что хочет, и что может... но он ненавидит работу не из-за того, что делает то, что может (умеет), а из-за того, что он приспособливается (свыкся)... очевидно, некоторые, если они вынуждены приспособливаться, заканчивают тем, что приходят в уныние... тем хуже для них, а другие решили быть оптимистами и гордятся работой, какая бы она ни была. Пример иллюстрирует следующую причинно-следственную связь: выполнение работы, с которой свыкся → ненависть к ней или оптимизм и гордость за выбранную работу.

По мнению участников форума, собственный выбор не престижной работы не дает оснований стесняться своей профессии (*lorsqu'on parle de son métier, on n'a jamais honte, puisqu'on a choisi cette voie*).

Причинно-следственная связь: самостоятельный выбор в пользу не престижной работы → отсутствие стеснения (стыда) за ее выполнение. С выстраиванием таких причинно-следственных связей при использовании **déprimer=унижать принижать, détester=ненавидеть, avoir honte=стыдиться** создается отрицательная адгерентная коннотация **sous-métiers=второстепенных (не престижных) профессий**.

Субъекты, выполняющие низкоквалифицированную работу

Следующий пример демонстрирует предпочтение иммигрантов при приеме на низкоквалифицированную работу: *Peut-être que les étrangers sont plus qualifiés et/ou compétents et/ou moins exigeants côté salaire. Mais bien sur ! Une réponse type des pro-immigration...=Может быть, иностранцы более квалифицированные или компетентные, но менее требовательны к зарплате. Типичный вопрос в защиту иммигрантов...* Имплицитно создается индивидуальная адгерентная отрицательная коннотация **qualifiés = квалифицированные, compétents=компетентные, exigeants côté salaire =требовательные к зарплате**, которым присуща типичная ингерентная положительная коннотация.

Причина профессиональной дифференциации по престижности

L'école remplit une fonction de légitimation en transformant des inégalités sociales en inégalités présentées comme naturelles, de dons, d'aptitudes, de goûts. En effet, l'éducation des enfants des classes supérieures s'appuie sur un système scolaire qui renforce et reproduit les avantages auprès de ceux qui ont déjà tout. =Школа возводит в ранг закона превращение социального неравенства в неравенство по природным способностям. На самом деле, образование детей высших классов строится на школьной системе, которая усиливает и создает преимущества для тех, которые и так уже их имеют. Причинно-следственная связь обозначена так: школьная система существует по законам социального неравенства, что влечет дальнейшее неравенство профессиональных (трудовых) сообществ. Отрицательной коннотацией в данном примере характеризуется уже школа, выполняющая функцию легитимизации, превращая социальное неравенство в неравенство по природным способностям (**remplit une fonction de légitimation en transformant des inégalités sociales en inégalités présentées comme naturelles**).

Таким образом в результате проведенного исследования мы сделали следующие выводы:

На форуме репрезентирован удаленный от ядра концепта **métier** признак **sots métiers**, о чем свидетельствует проведенный компонентный анализ словарной дефиниции **métier**. Этот признак вербализуется на форуме с помощью ЛЕ **sous-métiers, sot métier**. Интерпретативное поле концептуального признака **sous-métiers** представляет собой структуру, в которую входят: виды непрестижных профессий, показатели непрестижности профессий, работа как источник обеспечения средств к существованию, отношение к выбранной работе, субъекты, выполняющие низкоквалифицированную работу, причина профессиональной дифференциации по престижности.

Анализ показывает, каким образом овнешняется концептуальный признак посредством приращения преимущественно отрицательно коннотированных смыслов и увеличивается диапазон концептуального содержания (**scopus**) (термин Р. Лэнекера) [19]. Увеличение диапазона происходит также за счет инди-

видуального видения причинно-следственных связей явлений, фактов и событий окружающей действительности (например, собственный выбор → отсутствие стеснения (стыда) за собственный выбор), что не всегда согласуется со стереотипным восприятием указанных связей. Следовательно, можно говорить о нарушении их восприятия.

Диапазон концептуального содержания, максимум которого достигается за счет нарушений (индивидуальное восприятие причинно-следственных связей, одновременное существование в сознании типичных и индивидуальных коннотаций) удаленного от ядра концепта признака свидетельствуют о факторах обратной перспективы в отражении объ-

ективной действительности (см. П.А. Флоренский, Б.В. Раушенбах) [20; 21].

В результате анализа оценочности языковых средств, используемых в компьютерно опосредованной коммуникации, создается система ценностных (или антиценностных) доминант не только в мире профессий, но и всего французского общества (например, опосредованная роль школы для последующего профессионального неравенства по престижности, роль иммигрантов на рынке труда). Очевидным является изменчивость концепта. Меняется интенсивность оценки. Концептуальные признаки меняют оценочный знак с положительного на отрицательный. Меняется образная составляющая концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щипицына, Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. на соискание ученой степени док. фил. наук [Текст] / Л.Ю. Щипицына. – Воронеж, 2011. – 40 с.
2. Антология концептов [Текст] / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
3. Быкова, О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) [Текст] / О. И. Быкова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. – 277 с.
4. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert. Société du nouveau littré, LE ROBERT. – Paris: Firmin-Didot, Paris-Mesnil-Ivry, 1969. – 970 p.
5. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1962. – 318 с.
6. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт ; пер. с фр. сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.
7. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию [Текст] / У. Эко. – СПб. : Петрополис, 1998. – 430 с.
8. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование [Текст] / А.А. Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1990. – 205 с.
9. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
10. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История [Текст] / Ю.М. Лотман. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 447 с.
11. Martinet, A. Connotations, poésie et culture / A. Martinet // To honor Roman Jakobson. Essays on the occasion of his 70th birthday. – Bd. II. – The Hague / Mouton, 1967.-P. 1288-1294.
12. Блумфильд, Л. Язык [Текст] / Л. Блумфильд. – М. : Прогресс, 1968. – 552 с.
13. Bally, Ch. Essais de stylistique. Problèmes et méthodes / Ch. Bally. – Paris, 1969.
14. Nida, E.A. The theory and practics of translation / E.A. Nida. – Leidan, 1969.
15. Сапожникова, О. С. О семантической систематизации коннотативных значений [Текст] / О.С. Сапожникова // Филологические науки. – 2003. – № 2. – С. 70-78.
16. Rastier, F. Semantique interpretative / F. Rastier. – Paris, 1987.
17. Кашкин, В.Б. Сопоставительные исследования дискурса [Текст] / В.Б. Кашкин // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: ТГУ, 2005. – С. 337-353.
18. Forum de Discussion-ForumFR [Французский форум]. – <http://www.forumfr.com>
19. Langacker, Ronald W. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical prerequisites, Volume 1. Stanford University Press, 1987. – 540 p.
20. Флоренский, П.А. Обратная перспектива [Электронный ресурс] / П.А. Флоренский. – Соч. в 4-х тт. Т. 3 (1). – М.: Мысль, 1999. – С. 46–98. – Режим доступа: http://philologos.narod.ru/florensky/fl_persp.htm (дата обращения: 31.01.2018)
21. Раушенбах, Б.В. Системы перспективы в изобразительном искусстве: Общая теория перспективы [Текст] / Б.В. Раушенбах. – М.: Наука, 1986. – 253 с.

Для заметок